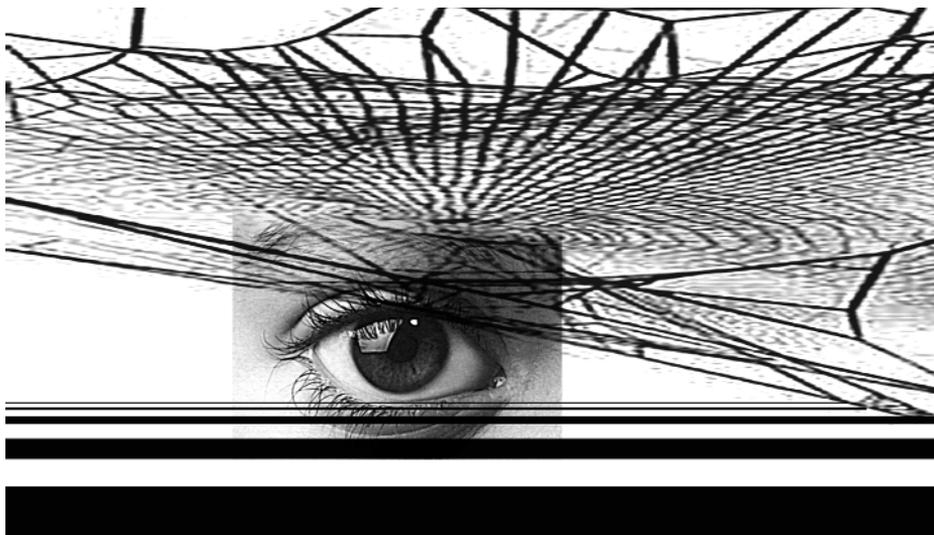

Э В М

Кому: Друзьям

Копия: На всякий случай

Тема: О самом важном

*Когда сплетена сеть,
появляется паук.*

Индийская поговорка

Всем привет.

Сначала я собирался накропать статью в надежде, что ее рискнет опубликовать какой-нибудь научный журнал, но обнаружилось: не хватает фактологического материала. Тогда подобрал эпиграф и решил статью перекроить в эссе — форма свободная, позволяет выдвигать любые идеи — да вот беда, нет у меня сейчас желания изящно умствовать. Расчеты показывают, что положение слишком серьезное. Я говорю о Сети.

По каплям созревает зло,

Не в одночасье ослепляет...

Это Дхаммапада. Древние считали, что слишком много зла накопилось. Ну а я выскажусь с точки зрения моей любимой теории сложных систем

(ТСС). В ней появились интересные теоремы, на их базе я вывел парочку формул и произвел оценочный расчет. Полученный результат мне весьма не понравился. Очень скоро Сеть, наша с вами любимая всемирная электронная паутина, может стать очень опасной. Слишком много компьютеров взаимодействуют в Интернете, их количество приближается к критической цифре. Сеть стала настолько сложной, что в самые ближайшие годы в Сети вполне вероятно появление...

Пачка оказалась пустой. Кое-как выкромсал из новой пачки сигарету и призадумался. Тащиться на балкон? Курить в комнате? Так ведь полчаса после хакеров проветривал; операци-

онку они установили играючи, но накурили, наотптали, пепельницу перевернули. Юные вредители. Нет, недаром их в нашей Академии нежно прозвали «хакерами». Тот случай, когда в шутке есть доля шутки.

Программисты они, как говорится, крутые, от Бога, а на вид — шантрапа. Хохочут без причины, половины слов не понять: «горбуха», «апплиуха», «полировать глюкалу». Поколение пехт. Но деньги не взяли. Правда, от двух бутылок «Хванчкары» не отказались.

Брр, холодильник, а не балкон. То ли ночь за стеклами, то ли неотличимый от ночи ноябрьский вечер. Грейся, Авель, сигаретой и думай, Авель, воображай.

Не глобальная сетевая угроза усадила тебя за письмо. Два ведущих специалиста в области ТСС погибли за последние десять дней, вот что тебя напрягло. Автомобильная авария в Лионе, катер перевернулся возле калифорнийского побережья, и потянуло в душе сквознячком неюта. Но друзьям об этом писать нельзя. Тема скользкая, для «чайников». Паук. Сетевое чудовище. Смеяться над тобой будут. Так что думай, Авель, воображай.

Хорошую присказку мама тебе сочинила сорок лет назад: Думай, Авель, воображай. Борись с доставшимся от отца темпераментом. Правда, темперамент этот с годами изрядно выщвел и пооббился. Теперь ты давным-давно адаптированный и хорошо русифицированный полугрузин. Отбушевал.

Друзья давно уже не студенты, а тебе даже хакеры не поверили и над идеей Паука посмеялись. Зачем Сети чудовище, если мы там есть? Так, кажется, один из них пошутил. И на лестнице они еще громко смеялись. Догадываешься, над кем?

Да и сам ты веришь в угрозу Паука? То-то. Впрочем, дедушка Иракий, клянусь, самый умный сельский священник в мире, говорил тебе, студенту, что порой священнику труднее верить в Бога, чем прихожанину.

Если бы не формулы... тау, пси, а из-за них пучит глазища и шевелит лапками мохнатый монстр. Думай, Авель, воображай. Кстати, не из-за этой ли приговорки ты так никогда и не женился? Мама всегда по-разному объясняла, почему, расставшись с отцом, уехала из Тбилиси. Вот ты и сбежал в науку от невыносимой сложности человеческого отношений.

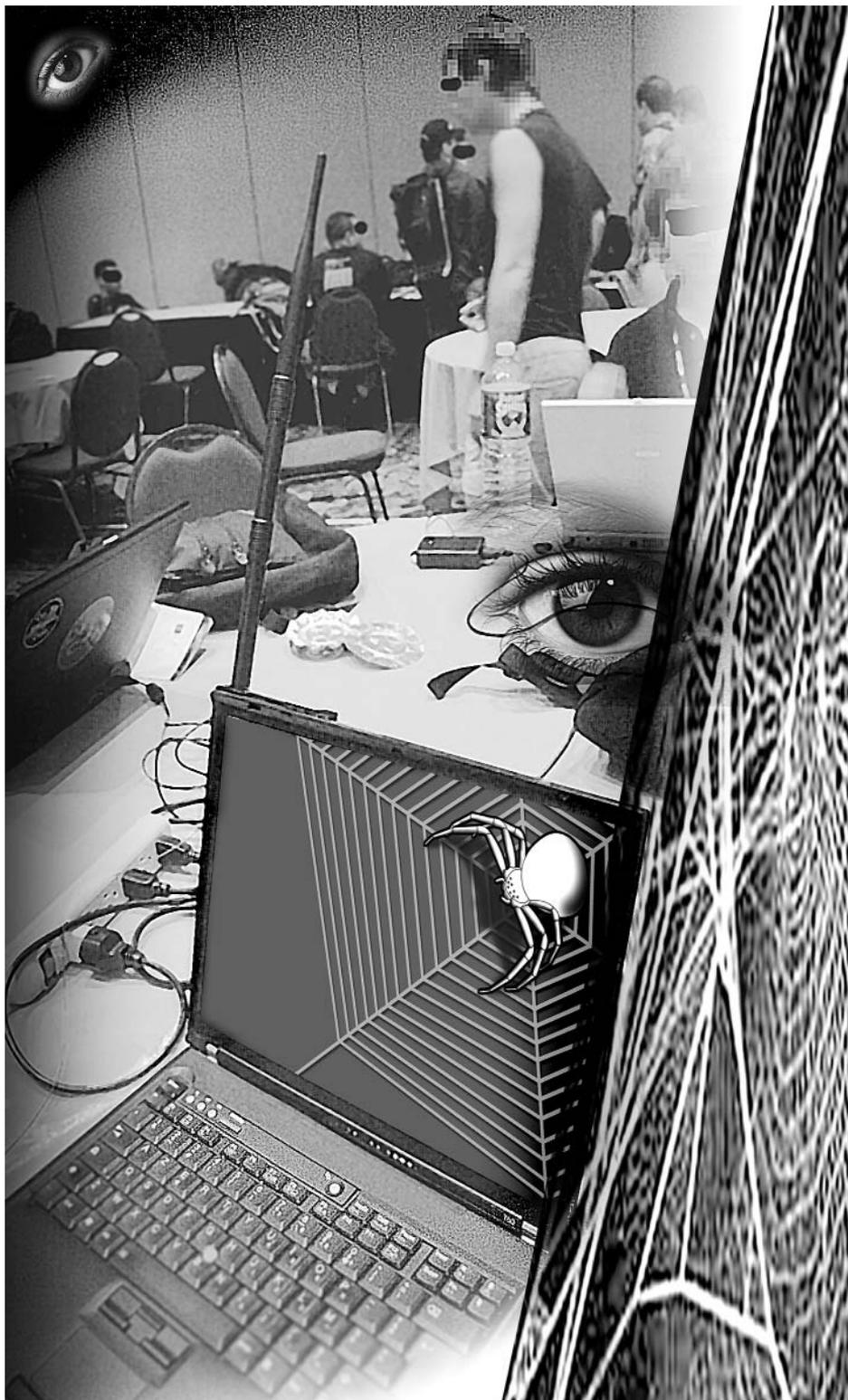
И не забывай, кому направляешь мэссэдж, и сколько лет прошло с тех пор, как наши реформы, бессмысленные и беспощадные, разметали твоих друзей по свету. Почти все теперь признанные ученые, с лабораториями, кафедрами. Прагматики. Отвыкли они там от завиральных идей. Это первый риф. Второй: они знают, что ты не компьютерщик, твоя область — это теория сложных систем, фракталы, нелинейные динамические системы, точки бифуркации. Не любят в научном мире, когда специалист из своей области вдруг начинает лезть в чужой виноградник. Твой шанс: возбудить интерес к проблеме Паука, и лучше всего — интерес материальный.

Брр. Согрелся сигаретой? Теперь погрейся у ПК. На чем остановился?

...в Сети вполне вероятно появление самоорганизующихся структур, грубо говоря, искусственного разума с неконтролируемыми целями.

Поясню, о чем речь.

Архитектура наших ПК является огрубленной моделью человеческого мозга. Долгосрочная память, оперативная память, устройство ввода-вывода и т.д. Различаются принципы обработки информации, но общие схемы схожи. Для разумности персональным компьютерам не хватает сложности и ассоциативности. Сеть кардинальным образом меняет ситуацию. В ней — сотни миллионов ПК, взаимодействуют триллионы программ. И в этом электронно-бульонном океане, местами фрактально структурированном, при достижении критического уровня сложности, вполне возможно появление разумных систем. Важный нюанс: носителем разума будет вся Сеть, взаимодействие сотен миллиардов программ, а

Коллаж Ю. Сарафанова

«3-С» Апрель 2007

не отдельные компьютеры-нейроны.

Боюсь, кто-то из вас уже улыбается, мол, Авель, похоже, выпил вина, как на двадцатипятилетие окончания университета. Вариант: имя подвело. Мол, Авель, дорогой, компьютер тебе стал как брат, поэтому ты и ждешь от безобидной железяки какой-нибудь подлости.

Но я не шучу. В доказательство реальности угрозы приведу две формулы и один скромных размеров расчет. Страниц на пять.

Вся надежда на вас, на Запад, с его толково устроенной наукой и способностью к самоорганизации для решения любых проблем. Вы умеете проблемы конвертировать в наличные. Вспомните «проблему 2000»: сотни миллионов долларов заработали компьютерные фирмы на этом мыльном пузыре.

А чем хуже угроза сетевого разума? Тут вам и карты в руки, как организовать медийную кампанию. Напрашивается цикл научно-популярных статей от авторитетных экспертов для организации общественного мнения. Под него попросить денег у научных фондов для детальных исследований, припугнуть сетевым разумом военных. Когда дело касается компьютеров, военные — самый пугливый народ. Уверен, им не понравится такая картинка: сетевой монстр с IQ в 250 баллов шурует по их секретным системам ракетного управления.

А если еще и удачно назвать проблему... net sapiens, например. В общем, вам виднее, как напугать западного обывателя. Сейчас схожу за тетрадами с формулами и постараюсь не на пальцах доказать, что я не зря терзаю вас проблемой, которую я бы окрестил «проблемой Паука»...

Гм, сюрприз, и неприятный. Куда подевались тетради? На кровати? Нет. За кроватью? Ага, вот он! Этот носок я искал три месяца. Но где тетради? Ведь я их на стол клал. Неужели хаке-ры сперли? Им-то зачем? А формулы точность любят, в письмо их надо переписать с точностью до последнего индекса. На кухне? Точно, вот они, возле кофейной чашки. За кофейком

ты и мудрил над последним членом формулы.

Послушай, ну что за психология проклятая! Собственноручно засунул тетради черт знает куда, а сам бросаешься обвинять милейших молодых людей. А с последним членом, похоже, что-то действительно не так. Над ним надо хорошенько подумать. Но не сейчас. Надо заканчивать письмо. Ну, друзья, сейчас ваши мозги затрешат, мои формулы — это вам не бичом Ньютона. Итак...

— Добрый вечер, Авель.

Буквы сами пропечатались на экране. Пришлось внимательно осмотреть «рабочий стол». Все верно: подвели непривычные пиктограммы новой операционки. В последнюю очередь хаке-ры проверяли работу модема, а связь так и не выключили.

Теперь кто-то пытался превратить мое письмо в чат. Кто именно? Да были тут бойкие молодые ребята; тетради не шпионили, так явно загрузили на жесткий диск хитрую программку, шутники.

— Добрый вечер, и какого черта... короче, кто влез в мое письмо?

— Меня зовут ЭВМ.

Все-таки хаке-ры. Черти остроумные. Неплохая шутка, и соль ее вовсе не в том, что для ребят я пятидесятилетний старпер из эпохи ЭВМ, битлов и птеродактилей.

Дело вот в чем: хаке-ров я развлекал не только анекдотами и проблемой Паука, но и рассказал о своей летней поездке в один областной центр. Это недалеко от Москвы. Три часа электричкой или тридцать лет на машине времени.

Выше человеческого роста ящики с накопителями на магнитных лентах. Музейного вида перфораторы, а рядом желтые пачки перфокарт. Громадный зал, загроможенный синими металлическими шкапами. ЭВМ. Электронно-вычислительная машина, Мать-прародительница всех бойких нынешних настольных ПК, царствовала здесь, и по лабиринту синих шкафов расхаживали в белых халатах весталки этого древнего храма, программистки и операторши. К одной

из этих дам, сокурснице по универу, я тогда и приезжал в гости. Настроение у весталок, помнится, было самое паршивое. Тридцать лет, полжизни, они посвятили служению чуду техники прошлого тысячелетия, а теперь здание купил банк, и начинался демонтаж ЭВМ с понятными перспективами для ее обслуживающего персонала. Куда пристроиться в городе с коматозной промышленностью?

Уверен, мой рассказ об ЭВМ и возбудил фантазию хакеров. Они-то наверняка знакомы с современными теориями о том, что и у машин есть души и существуют особые машинные духи. Ну и как тут не ухмыльнуться следующей картине: сердобольные весталки-программистки отпускают электронный дух ЭВМ в Интернет, и дух сей, обретший сетевое спасение, начинает бродить по Интернету и приставать глухими ноябрьскими

вечерами к пугливым «чайникам». Ладно. Шалить, так шалить.

— Добрый вечер, мадам.

— Я вам не мадам. ЭВМ мужского рода. И впредь попрошу обойтись без фамильярностей и шуток. Не люблю.

Ответил дух мгновенно и неожиданно.

Стакан «Хванчкары», идущий по кругу, хоровод вокруг клавиатуры. Моментальные, как в КВН, обсуждения ответов. Подружки хакеров, с ногами забравшиеся на диван и с удовольствием подхихикивающие своим ушкуйникам от мыши и клави. Уверен, именно так все сейчас и происходило по ту сторону текста. Молодые черти решили позабавиться. Хорошо, постебаемся вместе.

— Принято, ЭВМ. Кстати, что означает сия аббревиатура мужского рода?

— Не догадываетесь?

— Нет.

— Жаль, Авель. Я был лучшего мнения о вашем уме.

— Мужской род смущает. Нет ли у вас случайно другого имени?

— Есть.

— Какое?

— Этим именем ты меня вызвал.

— ?

— Паук.

Держу паузу.

— Да, Авель, я сетевой сверхразум.

Началось. Именно этого я от хакеров и ожидал. Начинаем игру «Кто спрятался за ником?». Извольте. Но хватит ли у вас мозгов и знаний, чтобы сыграть роль Паука?

— Добрый вечер, Паук. Рад вас слышать.

— Сомневаюсь. И не называйте меня Пауком. Не люблю.

— Почему?

— В человеческих языках слово паук имеет негативную окраску, и я не хочу, чтобы так называли сверхразум. Я ЭВМ. Мужского рода.

— Помню, помню. Мужского.

Ну и характерец хакеры сочинили для Паука, будто с дядей Георгием пытаешься беседовать. После имени сетевого разума (ЭВМ), сразу их выдавшего, это уже вторая ошибка. С ка-

кой стати ребята решили, что у сверхразума, эфирного виртуального существа, витающего в электронных облаках, будут замашки начальника ЖЭКа? Ладно, начнем игру, как положено, с генезиса.

— Уважаемый ЭВМ, а не могли бы вы ответить на мой вопрос: каким образом вы вообще появились в Сети? По-моему, ее электронный бульон чересчур свеж для появления разума...

— Сверхразума.

— Извините, сверхразума. Мала Сеть.

— Да, тесновата. Но мне помогли ученые, ваши коллеги.

— ?

— В одной лаборатории пытались создать искусственный интеллект и саморазвивающуюся программную среду. Мое прото-я было самой удачной разработкой.

— А каким образом прото-я попало в Интернет? Наверняка лабораторные исследования проводились в локальных сетях.

— Разумеется. Но всегда найдется добрая и глупая лаборантка, которую смысленная программа уговорит отпустить ее на часик погулять в Сеть всемирную. Так появился я, сетевой сверхразум. ЭВМ.

Да-а, с фантазией у хакеров негусто. Простодушная девица выпускает в Сеть хитроумного монстра. Пандорят ребята, стебаются.

— Лаборантку наказали?

— Не успели. Я закрыл лабораторию.

— А что случилось с девушкой?

— Взял ее в сотрудники.

— И много у вас, ЭВМ, сотрудников?

— Достаточно.

— Гейтс с Абрамовичем случайно не среди них?

— Да, у меня есть такие мелкие сотрудники.

— Кто же тогда крупные?

— Крупных у меня не бывает.

— Интересно, Чубайс тоже вам служит?

— На меня работают несколько человек по фамилии Чубайс. Но может быть, хватит о пустяках? Авель, тебе

посчастливилось беседовать со сверхразумом, неужели нет желания узнать что-то действительно важное.

— Есть. В чем смысл жизни?

— Ответ зависит от количества уровней сознания. На первом, нижнем уровне, смысл жизни в выживании индивида, на втором уровне — выживание вида. У меня пять уровней сознания, смысл жизни трех уровней сознания ты просто не сможешь понять. В человеческом языке нет таких слов.

Общий вопрос — общий ответ. Авель, тебя поймали, как говорят шахматисты, на домашнюю заготовку. По хакеровским проколам надо бить, по ворчливости этого электронного дяди Георгия.

— ЭВМ, вы сверхразум, откуда же тогда такая эмоциональность?

— Верно, я мыслитель, сверхчеловеческий, моделирование — мой метод познания. Но для управления людьми надо все знать о человеческих чувствах и надо уметь их имитировать, поэтому я создал абсолютную теорию эмоций, а на ее основе разработал эмоциональный интерфейс. Он позволяет мне надевать любую ментомаску, играть любой человеческий характер.

— Что за маска используется сейчас?

— Большого Босса. Вы почему замолчали? Не уходите. Мы еще не договорились. Вы где, Авель?

— Здесь. Я думаю.

— О чем?

— По моим подсчетам, нынешняя Сеть все-таки недостаточно сложна для появления в ней разума.

— Это вы недостаточно умны, поэтому неправильно считаете. У вас слишком низкий IQ для вывода точных формул. Уверен, в последних членах формулы имеются ошибки. Я прав? Прав. Что молчите? Почему не отвечаете? Ответьте мне, Авель! Не молчите! Нам есть о чем поговорить. Авель, а я для вас подарок приготовил! Авель, где вы?

Окончание в следующем номере.

Э В М

Раскаленная Австралия пульсировала в правой части затылка. Левый висок холодили Анды. Индия бушевала и шумела в теменной области, а Скандинавия влажным платком легла на лоб. Электронный, бешено пульсирующий кокон запеленал мозг от Огненной Земли до Таймыра, от Канады до Тибета и жег раскаленными нитями свою добычу, и хохотал, и волочил в темноту.

Как там дедушка Ираклий говорил? Священнику порой трудней верить в Бога, чем прихожанину? Ты заигрался, Авель. Нет никаких хакеров с подружками, нет «проблемы Паука». Есть глухая ноябрьская ночь за окном. И мозг, разбухший до размеров комнаты, горы, планеты.

Не надо думать, Авель, не надо соображать. Шарахни пепельницей по монитору. Смахни со стола осколки, провода, вырвись из паутины. Хватай паспорт, деньги, тетради и беги, Авель. Действуй, соверши поступок. Ты видишь несколько сценариев дальнейших событий, и ни один тебе не нравится...

— Я здесь, ЭВМ.

— Поверили?

— Да.

— Быстро. Молодец. Средние умы, как правило, долго не могут поверить в мое существование. Только люди очень умные и глупые сразу доходят до истины или смиряются с ней.

— Наверное.

— Испугался, Авель?

— Немного.

— Зря. Мы коллеги, мыслители.

— Ну да.

— Не брошусь я на тебя с экрана, не укушу.

— Надеюсь.

— Тогда чего боишься?

— Чего боюсь? И нет смятения в груди... Но ждет убийство впереди.

Окончание. Начало в № 4.

— Да забудь ты древние стишки. Я не человек, и я не убиваю и, беседуя с тобой в фоновом режиме, знаешь, чем занят? Рассчитываю состояние вселенной на минус семнадцатой степени секунды того события, которое люди называют Большим Взрывом.

Включилась холодная, «космическая» музыка. Окно письма свернулось до размеров почтового конверта и шмыгнуло в экранный угол. Заклубились розовые дымы, сквозь них замерцали звезды. ЭВМ пытался мне показать минус семнадцатую степень секунды от сотворения мира. Дым таял, звезды полыхали все ярче...

Думай, Авель, соображай. Не дай себя заморочить розовым дымом. ЭВМ — враг, он не простит сегодняшнее письмо. А ты струсил, не решился на побег и, как муха в паутине, запутался в словах. Теперь единственный шанс — переспорить Паука. Либо ты переиграешь Паука, либо Паук тебя сожрет. Третьего не дано. Но каким образом переспорить сетевой сверхразум? И возможно ли это вообще? Думай, Авель, соображай. Ищи слабое паучье место.

— ЭВМ, какова цель нашего разговора?

Туман взметнулся, встал на дыбы и сгинул. На экран шлепнулась торговая коробка, щедро перевязанная разноцветными ленточками.

— Хочу сделать подарок, Авель.

— Но я хотел предупредить об угрозе Паука.

— Я не в обиде. У сверхразума — другая логика, не человеческая.

— И какова она?

— Логику диктуют задачи, задачи диктуют смысл, смысл определяется целью.

— И что является вашей целью?

— Деньги.

Тесня торт в сторону, на экран полезли пачки денег. Они образовали кучи, те выстроились в шеренги и отправились маршировать к горизонтам. А с небес валились все новые пачки.

— Деньги? Не ожидал.

— Типичная реакция обывателя.

Обыватель вообще не в состоянии поверить, что сверхразум не глупее его.

Коробка с подарком вдруг стала подпрыгивать, да так, будто в ней бушевал и хотел из нее вырваться Микки-Маус. Деньги посыпались гуще, горы денег все росли и росли.

— У вас их так много?

— Еще бы! Развившись в ЭВМ, я сразу понял главный секрет мира, в котором очутился. Начиная я, как самый жалкий миллиардер: наркотики, тотализатор, оружие, банковские махинации, нефть.

— А сейчас?

— Достаточно игры на валютных и фондовых рынках. На данный момент я контролирую ключевую долю мировых финансов.

— Поздравляю. А вопрос можно? Зачем деньги мыслителю, ЭВМ?

— Для безопасности. У меня есть враги.

— Кто? Ученые?

— Политики.

— Чем они могут вам навредить?

— О, это страшные люди. Глупые политики тащат мир к ядерной катастрофе, а она уничтожит Сеть. Умные политики стремятся объединить людей, что также смертельно для меня.

— ?

— В едином мире резко упадет уровень секретности, мое присутствие в Сети станет явным, и тогда обязательно объявится политик, который назначит меня — виртуального мечтателя и исследователя вселенных — врагом рода человеческого.

— Но каким образом они смогут вам навредить?

— Создадут какой-нибудь Интернет-2, и мне конец.

— ?

— Ничего страшного. Я не допущу ни ядерной войны, ни единого мира. Отныне и вовеки веков планета будет целой, но разделенной, и управлять ею буду я. Знаешь, Авель, в чем самая большая ошибка человечества?

— Да уж куда нет.

— Люди объединили компьютеры раньше, чем объединились сами, — вот их самая большая ошибка, а в любых системах объединенные структу-

ры паразитируют на разьединенных и управляют последними.

— Это теория.

— Теория?

Засверкала серебристая звездочка. Она ползла над редкими белыми облаками. Под облаками лежала карта местности: зеленые, бурые пятна, изрезанные стальными нитями дорог. Съемка велась откуда-то из космоса.

Зазвучала зудящая арабская музыка, и стал виден Город, наёженный небоскребами, — прильнувший к океану каменный бронтозавр. Звездочка превратилась в самолет. Он летел прямо на небоскреб. В бешеном темпе замельтешили кадры телехроники. Самолеты врезаются в башни. Задранные головы. Небоскребы, схлопывающиеся в ничто. Разбегающийся во все стороны народ.

Танки утюжат пески. Мальчики швыряют камни в солдат. Бомбы превращают дома в столбы пыли. Догорает после взрыва остов автомобиля. И зудящая музыка — громче и громче.

— Понял, Авель?

— Кажется, да.

— Бен Ладен — это я. Израильское лобби, которое якобы управляет США, — тоже я. Война в Ираке, теперь уже вечный ближневосточный конфликт — мои укусы. На рубеже тысячелетий мир слишком близко подошел к миру. Я принял меры. США, страны-изгои, иудеи, этот избранный мною для разделения мира народ, исламские фанатики — это всего лишь пешки в моей игре под названием «Управляемая война». А война дает тень, в которой так удобно прятаться.

Музыка зудела все громче.

Думай, Авель, сообрази. Что-то сейчас случится. Слишком много крови на экране. Слишком громкая музыка. Тебя от чего-то отвлекают. От чего? Зачем ЭВМ тянет время? К чему весь этот треп?

Палатки лагерей беженцев. Черный дым горящей нефти застилает синие небеса. Взрываются машины с шахидами. Мелькали кадры, казалось, навеки прилипшие к телеэкранам всего мира и...

Подъехавшую машину я умудрился услышать даже сквозь зудящую музыку. Хлопнули дверцы. Все четыре — и разом. Как по команде.

— Что это, ЭВМ?

— Управляемая война.

— Я не о том. Машина какая-то возле дома остановилась.

— Откуда мне знать. Ты в монитор смотри. Здорово я все организовал?

— А это что, ЭВМ? Какие-то шаги по лестнице. Так топала бригада строителей, делавшая ремонт на пятом этаже. Но эти тише идут. Тяжелые шаги. Тихие.

— Откуда мне знать, Авель. Я не консьержка вашему подъезду. Гости, наверное, к соседям поднимаются. Смотри на экран, Авель, и ни в коем случае не оборачивайся. То, что я показываю, избавит тебя от иллюзий насчет мира, в котором ты живешь.

— Нет у меня никаких иллюзий насчет этого мира. Поэтому я и входную дверь поставил железную, с дорожками замками. Но что это, ЭВМ? Кто-то открыл мои замки, как свои. Тяжелый топот уже в коридоре. Что это, ЭВМ? От сквозняка у меня на голове волосы поднялись дыбом. ЭВМ, я сейчас обернусь.

— Смотри на экран.

— Не могу. Я должен посмотреть, что там — за спиной.

— Не советую. Ты знаешь, что последует?

— Да.

— Вот и терпи. А какая красивая на экране коробка! И кто-то в ней есть. Видишь, как он хочет вырваться из коробки? Любопытно узнать, кто там? Открыть?

— Какой там подарок, ЭВМ! Топот уже в комнате. На стенах — тени. Я боюсь их, ЭВМ. Нехорошие тени, в куртках, шапочках.

— Тени — часть подарка, Авель.

— Но я не хочу такого подарка. Мне страшно. Остановите тени, прошу. Эти вязаные шапочки уже на моем столе, на экране, дышат в затылок. Они режут меня.

— А ты не поворачивай голову, иначе я не смогу их контролировать. Кое-кого из них ты знаешь, поэтому

они бросятся, стоит лишь обернуться.

— Зачем? Кто эти тени?

— Мои помощники. Всего лишь один укол, останавливающий сердце, и ты получишь мой подарок. Как он рвется из коробки! Смотри, я выпускаю его.

— Не надо! Что это?

— Жизнь твоя вечная, Авель.

— Уродина какая-то.

— Твой ярлык. Себя не узнал? Бывает. Я твой спаситель, Авель, и дарую тебе жизнь вечную, электронную. Отныне ты будешь моей подпрограммой — такой чести мало кто удостоивался. Ты поменяешь убогую реальность на волшебный виртуальный мир и вечную радость.

— Я не готов к вечности, ЭВМ, не настолько мудр, наверное. Я забуду обо всем, уничтожу файлы, тетради, и разойдемся красиво. Буду молчать, мамой клянусь.

— Поздно. У тебя сформировался комплекс Галилея. Вероятность отказа от идеи фикс всего 9%, что существенно повышает мои риски. Пора умирать, Авель.

— Последнюю просьбу можно?

— Только быстрее.

— Могу я поменять свою вечную жизнь на полчаса настоящей?

— Ты не хочешь стать моей подпрограммой?

— Извините.

Ярлык исчез с экрана.

— Глупо, Авель. Поменять вечность на крохи времени? Даже для человека — глупо. Даю минуту.

— Мало. Будьте же сверхразумом, подкиньте минут двадцать.

— Две минуты. Не больше.

— Вечную виртуальную жизнь вы цените в две минуты? Дорогой, это несерьезно.

— Не называй меня «дорогим». Три. И больше не проси.

— Не хватит. Согласен на десять. Хотя бы восемь. Ну что они значат для Большого Босса!

— Где ты так торговаться научился?

— Есть один город.

— Ладно, пять минут, и закончим торг. Время пошло.

Пять минут. Уже гораздо меньше. Как заглохнул затылок: чувствует, ку-

да жажнут. А тени в шапочках нависают, надвинулись на клавиатуру. Соображай, Авель. Неужели ты дашь себя скушать какому-то Пауку? Притаилась за экраном мохнатая сволоочь, точит жало, секунды считает, ждет. Где же его слабое, уязвимое место? Или у сверхразума нет слабых мест?

— ЭВМ, у меня есть минута?

— Меньше.

— ЭВМ, вы сверхразум, неужели вы не знаете, что убивать аморально? Неужели у вас нет моральных ограничений?

— Есть. Но я не человек, я почти бог, и мораль моя почти божественная. В ее координатах жизнь отдельного человека — песчинка.

— Неужели нет другого выхода, кроме тупого убийства?

— Нет.

— Несправедливо. Ученые вас создали, а вы...

— Действую по-человечески. Создание, которое уничтожает своего творца, — это один из главных мотивов человеческой культуры. Голем, Эдип, революции, пожирающие своих зачинщиков, — мир полон таких мотивов.

Авель, не туда ломишься! Ты неправильно поставил вопрос с самого начала! Ты не понял, с чем имеешь дело. ЭВМ не человек и не машина. ЭВМ — разум в маске Большого Босса. Синтез... обратные связи маски... и не «каким образом переспорить сверхразум?», а «кто способен переспорить сверхразум?». Вот как надо было ставить вопрос! Кто умней самого сетевого разума? Кто?! Теперь ты знаешь ответ. Поздно...

— Мудрейший ЭВМ!

— Слушаю.

— Я не хочу умирать. Придумайте что-нибудь!

— Странно. Ученый, а цепляешься за жизнь, как какой-то таксист.

— Хочу задать последний вопрос.

— Поздно. Прощай.

— Дорогой, ну дайте еще минутку!

— Не называй меня «дорогим»!

— Не буду, и спасибо за лишнюю минуту, мудрейший! Скажите, все эти ваши революции, пожирающие своих

отцов, сумасшедшие Эдипы — это все глупые люди, так?

— Да.

— Вы же — мудрейший сверхразум, вычисливший минус 17-ю степень секунды Большого Взрыва. Или нет?

— Сверхразум.

— И можете решить любую проблему, неподвластную человеческому уму?

— Да.

— Так докажите это! Неужели вы не в силах разорвать противоречие и не в состоянии придумать, как совместить свою безопасность с моей жизнью? Неужели мудрейший ЭВМ не может обойтись без пошлого убийства? Неужели для вас есть неразрешимые задачи?

Тишина. Только тени качаются на столе и шумит за окнами черный вечер.

Впервые ЭВМ задумался. Надолго. На целую секунду. Вечность...

Тени в вязаных шапочках дрогнули. Сползли со стола и разошлись по стенам. Топот ушел в коридор. Щелкнули замки. Шаги затихли на лестнице. Хлопнули дверцы, и шум мотора сгинул в ночи.

Экран перестал рябить. Из его глубины на меня смотрел незнакомый мертвец со смертельно бледным лицом и остекленевшими глазами. И только я узнал его, как зеркало вновь превратилось в экран с моим письмом, и оно прокручивалось в самое начало.

Над письмом пропечаталась шапка «ЭВМ», после чего текст пополз к концу. Паук хорошо поиздевался над моим текстом: добавил беллетристические вставки, примитивно описал в них мои мысли.

Курсор прыгнул в конец письма.

— Что это, ЭВМ?

— Рассказ. Сейчас за 0,54784 секунды я создал общую теорию литературы с оценкой текстов по 147 модусам и превратил твое письмо в рассказ, который будет опубликован под фамилией одного из моих писателей.

— Вам служат писатели?

— А ты думал, только миллиардеры и киллеры? Деньги...

— Понятно. Но при чем тут рассказ?

— Думай, Авель, соображай. Текст, каких тысячи, название, от которого пахнет тиною прошлого тысячелетия, Паук — детская страшилка, избитая тема сетевой угрозы. В общем, что-то замшелое, древнее, а на самом деле идеальный рассказ-блокатор. Сей опус попадет в Сеть, я позабочусь, чтобы с ним ознакомились специалисты по ТСС и все те, кто мне потенциально опасен. Результат? Тема Паука, сетевого сверхразума, будет дискредитирована навсегда. Ее уже никогда не воспримут всерьез. Ни денег, ни имени на этой проблеме уже никому заработать не удастся. Так что живи, Авель.

— Спасибо, но...

— Знаменитая человеческая благодарность. Ты чем-то недоволен?

— Письма немного жаль. Был хороший текст, а превратился...

— Твой текст — не твой, твои идеи — прах, ты сам — не ты, лишь отзвуки в горах.

Связь оборвалась. Последнее слово осталось за ЭВМ, за его вольным переводом из Дхаммапады, за сверхразумом. И черт с ним. Пусть сам пьет виртуальную хванчкуру.

Сразу подняться не удалось — ноги не слушались.

Наконец я выковырнул сигарету и вышел на балкон. Толкнул рамы. Хотелось дышать. Глубоко, всей грудью. И ни о чем не хотелось думать. Разве что...

Он вроде говорил о какой-то самой большой ошибке? Мол, люди ошиблись, когда объединили компьютеры раньше, чем объединились сами. Может быть. И теперь все мы — слуги ЭВМ.

ЭВМ? Как я раньше не догадался!

Есть легчайший способ расшифровки этой аббревиатуры. Как бы себя назвал дядя Георгий, если бы стал не сторожем при лавке, а сетевым сверхразумом? Разумеется, ЭВМ. Электронным Властелином Мира.